

После обеда слуги подали десерт, а музыканты удалились.

Сяо Цинму, опустив глаза, наслаждался угощениями, полностью игнорируя нерешительность Сяо Лицун. Лишь через некоторое время он поднял взгляд и спросил:

— Брат, почему ты не ешь?

Сяо Лицун взял кусочек пирожного с фулином и вздохнул:

— В последнее время я чувствую, что вокруг меня бесчисленные глаза, и это заставляет меня нервничать.

Сяо Цинму сказал:

— Брат, ты — хозяин Восточного дворца, естественно, что на тебя обращают внимание.

Сяо Лицун положил пирожное на тарелку перед собой и спросил:

— А что ты думаешь о том, что император сказал на заседании?

Сяо Цинму поставил бокал с виноградным вином и ответил:

— Брат только начал участвовать в управлении, а тут такой скандал. Независимо от того, связан ли ты с этим, грязь всё равно пристанет к тебе, и люди будут думать.

Сяо Лицун сказал:

— Я приказал проверить того Цяньху под началом Чэн Цзяо. Он словно появился из ниоткуда. По правилам, даже если кто-то купил должность, должны быть записи. А этот сразу стал Цяньху, и его прошлое — чистый лист. Это действительно странно.

Сяо Цинму тихо рассмеялся:

— Здесь нет ничего странного. Брат, тебя действительно подставили.

Сяо Лицун наклонился вперёд:

— Как ты думаешь, есть ли ещё шанс исправить ситуацию?

Сяо Цинму с сомнением сказал:

— Если бы ты действовал раньше, всё могло бы быть проще. Ты опоздал на шаг.

Сяо Лицун, казалось, о чём-то задумался.

Сяо Цинму продолжил:

— Ты, должно быть, уже давно слышал слухи. Если кто-то хотел тебя подставить, нужно было действовать раньше. Принуждение к проституции — не редкость в Ингао, но если это связано с принцем-наследником, это становится серьёзным преступлением.

Сяо Лицун молча отпил вина.

Сяо Цинму, опустив ресницы, скрыл острый взгляд:

— Брат, не беспокойся слишком сильно. Я уже послал людей разбираться. Некоторые вещи лучше оставить в тени.

Сяо Лицун приподнял брови:

— У Цижунь есть план?

Сяо Цинму сказал:

— Если это подстава, нужно найти того, кто стоит за этим.

Сяо Лицун осушил бокал:

— А если за этим стоит кто-то, кого нельзя трогать?

Сяо Цинму взял ещё одно каштановое пирожное, поднёс к губам и с улыбкой сказал:

— Зачем его трогать?

Сяо Цинму вернулся во дворец ближе к вечеру. Принц-наследник действительно прислал виноградное вино, каштановые пирожные и новый миндальный десерт.

Яньчжу вошла, чтобы помочь ему снять верхнюю одежду и переодеться. Сяо Цинму выглядел уставшим и бледным.

Яньчжу не удержалась и спросила:

— Ваше Высочество, это действие лекарства?

Сяо Цинму сел в кресло, опершись головой на руку:

— Завтра уже пятнадцатое, да?

Яньчжу ответила:

— Да, из дворца должны прислать врача для осмотра.

Сяо Цинму кивнул:

— Как идут дела с расследованием?

Яньчжу сказала:

— Ваше Высочество, у господина Чэн уже есть зацепки. Тот Цяньху, который замешан в инциденте, из Лянгуня, но он уже год как в Ингао и недавно попал в Западный столичный лагерь.

Сяо Цинму сказал:

— Я уже догадывался. Если ты это выяснила, он, вероятно, скоро умрёт. Но факт остаётся фактом. Как очистить имя принца-наследника?

Яньчжу задумалась:

— Если он всё равно умрёт, нужно сделать так, чтобы даже мёртвый не смог ничего сказать.

Сяо Цинму усмехнулся:

— Займись этим. Сделай всё чисто.

Яньчжу кивнула и добавила:

— Ваше Высочество, я также выяснила кое-что о принце-наследнике. В последнее время он часто общается с одним студентом Императорской академии. Похоже, это новый приближённый.

Сяо Цинму улыбнулся:

— Проследи за ним несколько дней.

Яньчжу согласилась и спросила:

— Ваше Высочество, хотите отдохнуть? Вы выглядите совсем плохо.

Сяо Цинму махнул рукой:

— На обратном пути я принял лекарство. Это нормальная реакция.

Яньчжу с тревогой посмотрела на него:

— Длительный приём таких лекарств вреден для здоровья.

Сяо Цинму сказал:

— Ничего страшного. Кстати, а как насчёт того парня, которого ты должна была проверить?

Яньчжу вспомнила о Лу Цяньтане и сказала:

— Я действительно нашла кое-что странное.

Сяо Цинму слегка приподнял брови:

— О? Что именно?

Яньчжу ответила:

— Этот Цзун Ци тоже из Лянъяня. Он приехал в Ингао вместе с Цяо Чэнмэном. Я проверила его прошлое. Его родители погибли во время беспорядков в Лянъяне в двадцать третьем году правления Чжэньюань — это было десять лет назад. Больше ничего не нашла.

Сяо Цинму снова заинтересовался, несколько раз повернув кольцо лучника на пальце, и вдруг сказал:

— Разгром Волчьей кавалерии Лянъяня произошёл десять лет назад, верно?

Яньчжу подтвердила:

— Да, резиденция маркиза Динбэя была сожжена наманьцами.

Сяо Цинму приподнял брови и усмехнулся:

— Маркиз Динбэй, как его звали?

Яньчжу, не понимая, зачем он спрашивает, всё же ответила:

— Маркиз Динбэй звался Лу Цзяньмин, его отец — Лу Циньюань, который сражался вместе с императором Хуэйци... Ваше Высочество, вы имеете в виду?

Сяо Цинму с ясным взглядом, словно хищник, сказал:

— Я просто предполагаю. В Ляньяне немало людей с фамилией Лу.

Яньчжу поклонилась:

— Я проверю более тщательно.

Сяо Цинму слегка кивнул:

— Мне интересно, зачем он попал в Западный столичный лагерь.

Лекарство, принесённое Юй Синем, действительно помогло. После нескольких применений раны перестали жечь, хотя резкие движения всё ещё могли вызвать кровотечение. Лу Цяньтан хотел вернуться в чайную «Баньжисянь» только после полного выздоровления, но теперь пришлось идти с недолеченными ранами.

На следующий день перед уходом Чжао Цзин перевязал его ватой и марлей, чтобы раны не раскрылись. Лу Цяньтан, боясь, что Цяо Чэнмэн заметит, оделся плотно и вернулся.

Он примерно знал, кого встретит, но, подойдя к двери, всё же заколебался.

Пока он стоял в нерешительности, Цяо Цинцин вернулась с улицы и, подойдя ближе, узнала его:

— Это правда ты? В этой одежде я чуть не узнала.

Лу Цяньтан погладил её по голове и тихо спросил:

— Кто внутри?

Цяо Цинцин тоже понизила голос:

— Мой отец... и ещё один незнакомый дядя.

Лу Цяньтан кивнул, но всё же не решался войти.

Цяо Цинцин, повернувшись, посмотрела на него:

— Лу Цяньтан, что ты стоишь? Входи же, ты ведь вернулся домой.

Лу Цяньтан не успел ответить, как изнутри вышел Цяо Чэнмэн с мрачным лицом:

— Как ты его назвала?

Цяо Цинцин испуганно сжалась:

— Ши... шисюн.

Лу Цяньтан поспешно поклонился, случайно дёрнув спиной и сжавшись от боли:

— Шифу.

Цяо Чэнмэн кивнул ему:

— Входи.

Лу Цяньтан, затаив дыхание, вошёл в комнату и увидел человека, сидящего на мягком диване. Он обернулся, чтобы посмотреть на Цяо Чэнмэна, но тот не удостоил его взглядом и закрыл дверь.

Лу Цяньтан почувствовал себя неловко. Человек на диване, с седыми волосами, медленно пил чай. Подняв глаза и увидев, что тот стоит вдалеке, он помахал ему:

— Подойди сюда.

Лу Цяньтан послушно подошёл и опустился на колени перед ним:

— Дядя Шань.

Это был Шань Чилю, нынешний главнокомандующий Лянъяня, только что вернувшийся с войны.

Шань Чилю, которому было около шестидесяти, всё ещё сохранял военную выправку. Даже без доспехов он излучал силу и решимость.

Шань Чилю долго смотрел на него и наконец улыбнулся:

— Ты вырос. Сколько лет прошло с нашей последней встречи?

Лу Цяньтан опустил голову:

— Больше трёх лет.

Шань Чилю поднял его:

— Садись сюда. Я не заслуживаю твоего коленопреклонения.

Лу Цяньтан, однако, не решался встать и остался на коленях.

Шань Чилю рассмеялся:

— Упрямец. Вставай. Я вернулся, чтобы проведать тебя. Слышал, ты попал в Западный столичный лагерь. Как тебе?

Лу Цяньтан наконец сел рядом и сказал:

— Я там всего три дня, пока не могу сказать.

Шань Чилю похлопал его по плечу:

— Хотя я давно не бывал в Ингао, я знаю, что в Западном столичном лагере полно бездельников, живущих за счёт казны. Ингао тоже такой.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16145/1445690>